

ОСНОВНЫЕ МИФОЛОГЕМЫ ЭПОСА МАЙЯ-КИЧЕ «ПОПОЛЬ-ВУХ»

MAJOR MYTHS OF EPIC QICHÉ MAYA "POPOL VUH"

S. Pyshnova

Summary. The paper deals with the main mythologems contained in the Maya-Kiche epic "Popol-Vuh"; features of mythologems as samples, constants, formed as a result of creative activity of many generations of people. During the analysis of the main themes and subjects of the Mayan-Kiche mythology, Parallels with the mythologies of other peoples are drawn.

Keywords: Maya-Kiche, mythologema, archetype, heart of heaven, Hurakan, flood, divine twins, ancestors, shibalba.

Пышнова Светлана Львовна

*Доцент, Российский университет дружбы народов
pyshnova59@mail.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются основные мифологемы, содержащиеся в эпосе майя-киче «Пополь-Вух»; особенности мифологем как образцов, констант, сложившихся в результате творческой деятельности множества поколений людей. В процессе анализа основных тем и сюжетов мифологии майя-киче проведены параллели с мифологиями других народов.

Ключевые слова: Майя-киче, мифологема, архетип, Сердце небес, Хуракан, потоп, божественные близнецы, первопредки, Шибальба.

Одним из первых мыслителей, изучавшим мифологемы — сходные темы и сюжеты мифов разных народов — был Дж. Фрезер [1]. Э. Кассирер анализировал символизацию как свойство мифологического мышления [2]. К.-Г. Юнг является автором теории архетипов [3]. Мифологема и архетип — понятия глубоко взаимосвязанные.

В России концепцию мифа плодотворно разработывал А. Лосев [4], Я. Голосовкер [5], Ю. Лотман [6] и другие. Таким образом была создана научная база для исследования символично-мифологического аспекта художественных произведений.

Согласно точке зрения К.-Г.Юнга, понятие «архетип» включает в себя понятие «мифологема» как более общее понятие, так как по Юнгу архетипы являются изначальными мифологическими образами. С другой стороны, мифологему можно рассматривать, как самостоятельную единицу мифологического мышления, содержание которой составляют архетипы как первообразы. Таким образом, сложилось общее понятие о мифологеме как о повествовании, включающем знания архаического общества о том, что существовало ранее, предшествовало ему.

Несмотря на различные условия происхождения и функционирования, мифы разных народов содержат сходные темы и сюжеты: вопросы происхождения мира и человека, рождения и смерти, социального устройства и другие. Это мифологемы-образцы, константы, сложившиеся в результате творческой деятельности человека, его фантазии, основанной на жизненных реалиях множества поколений и их представлений о мире.

В мифологии содержатся мифологемы, повествования — формы архетипов, переработанных человеком.

Смысл мифологемы разворачивается через символ. В основе этой символики и смысла — начальные архетипы. Архетипы изначальны, они не имеют конкретного психического содержания. Таким образом, мифологема является развернутым образом архетипа, его переработанной формой. Являясь повествованием, она представляет собой продукт интеллектуальной деятельности человека, его воображения и интуиции, выражающими единство образа и формы.

В мифах майя-киче отражены общечеловеческие мифологемы. В них противопоставляется небесное и земное, содержатся предания о создании мира и другие. Согласно представлениям майя-киче, на небе находился бог по имени Сердце небес — Хуракан. Суть Сердца небес составляли Какулха-Хуракан, Чипи-Какулха, Раша-Какулха. Таким образом, майя-киче представляли Хуракана как триединое божество. Часть имени каждой его ипостаси — Какулха, что означает «блеск молнии». Поэтому можно сделать вывод, что речь идет о боге-громовнике. Об этом свидетельствует и его наименование — Сердце небес.

Создательница и Творец, Тепеу и Кукумац, Великая мать и Великий отец и триединый бог-громовержец творят мир Словом. Изначально не существовало ничего. «В темноте, в ночи была только лишь неподвижность, только молчание» и одинокое тихое море. Таковы представления майя-киче о небытии. В этой пустоте, тишине прозвучало Слово, и был создан мир. «Да будет заполнена пустота! Пусть воды отступят и образуют пустоту, пусть появится земля и будет прочной; пусть это свершится, — так говорили они. — Пусть будет свет, да будет заря на небе и над землей!» [7, с. 11]. Важно отметить существование философской концепции в начале повествования: в какой-то момент возникает вселенная,

то есть появление мира — процесс исторический, затем он начинает развиваться по определенным закономерностям, понимаемым как воля главных божеств.

Для того, чтобы все созданное богами обрело смысл и величие, а сами боги — своих почитателей, был сотворен человек. Человек творится трижды, что так же, как представления о триединой сущности бога, отражает понятие о триединстве как символе совершенства. Сперва человеческое существо было создано из глины, но у него не было разума, а его плоть «быстро намокла в воде и не могла стоять» [7, с. 15]. Затем боги создали человека из дерева, но тоже неудачно — это существо не имело ни души, ни разума, «а плоть ...была трухлявой» [7, с. 17], и боги уничтожили его. Сердцем небес был послан великий потоп на деревянных людей.

Мифологема потопы широко распространена и в культурах других народов, в том числе южноамериканских. Например, у бразильских индейцев существует легенда, согласно которой при потопе погибли все люди, кроме прародителей этих индейцев. Предания о великом потопе сохранилось у арауканов в Чили, у аккаваев в Британской Гвинее. Согласно представлениям араваков, живущих в Британской Гвинее, мир был разрушен дважды божеством Айомун-Конди за грехи людей — первый раз огнем, затем водой. [1, с. 149–151]

После повествования о первых двух неудачных попытках создания людей в «Пополь-Вух» начинается рассказ о приключениях божественных близнецов — Хун Ахпу и Шбаланке, в упорной схватке, которую можно назвать битвой героев и титанов, победивших высокомерного злодея Вукуб-Какиша и его сыновей. Подобная мифологема содержится, например, в древнегреческой мифологии — битва богов и титанов. Однако древнегреческие боги сражаются сами, а согласно мифу майя-киче — в борьбе участвуют полубоги Хун Ахпу и Шбаланке. Надменное существо Вукуб-Какиш объявило себя солнцем и луной для всего человечества, «великим над всеми существами, созданными и сотворенными» [7, с. 21]. У Вукуб-Какиша было два сына — Сипакна и Кабракан. Сипакна провозгласил, что является создателем земли, а Кабракан говорил, что он создал небо и заставил землю дрожать.

Таким образом, божественные близнецы еще до появления первопредков майя-киче, когда человек еще не мог жить на земле, выступили, как культурные герои. Мифологические образы двух братьев, явившихся создателями культуры, присутствуют в мифологии почти всех народов. Примером могут служить Ашвины в индийской мифологии, Диоскуры — в греческой, близнецы — в фольклоре Северной Америки и др. Как отмечает этнограф А. М. Золотарев, этот миф связан с дуально-родовой организацией, существовавшей в архаические

времена. «Близнецы идеальным образом отражают двуединство разделенного на две экзогамные половины племени...» [8, с. 143–146].

В «Пополь-Вух» содержится рассказ, как Великая мать и Великий отец, Создательница и Творец по имени Тепеу и Кукумац сотворили первых людей. Они были созданы из кукурузы. Это были первые четыре человека, предки народа киче. Имя первого человека — Балам-Кице, второго — Балам-Акаб, третьего — Махукутах, четвертого — Ики-Балам. Затем были созданы их жены. Они произвели на свет людей, объединившихся в различные племена. Согласно мифологеме первопредка первые люди стали учредителями обычаев племени и посредниками между людьми и богами.

Когда племена уже стали очень многочисленными, они отправились на поиски богов. Три группы киче получили бога по имени Тохиль (он явился первым), вторым был бог по имени Авилишь, третьим — Хакавиц и четвертым — Никакахтаках. Один бог — Тохиль — был у всех трех групп киче [7, с. 93].

С целью совершения человеческих жертвоприношений своим богам Балам-Кице, Балам-Акаб, Махукутах и Ики-Балам стали похищать людей из других племен. И тогда был создан совет племен, на котором было решено победить киче. Для этого им необходимо было подчинить своей воле трех божеств — Тохиль, Авилиша и Хакавица, которые имели внешность трех юношей. Их видели купающимися в реке. Для того, чтобы подчинить богов своей власти, люди послали к ним трех прекрасных девушек, чтобы те соблазнили юношей. Однако этого не произошло. Боги дали девушкам доказательство того, что разговаривали с ними. Это были расписанные покрывала с изображенными на них орлами, ягуарами, шмелями и осами. Как только Владыка одного из племен надел на себя покрывало со шмелями и осами, насекомые стали нестерпимо больно жалить его. Так племена были посрамлены божествами киче, а девушки остались невинными.

В мифологиях Старого Света широко распространено представление о том, что божество имеет силу, только оставаясь девственным. Эта мифологема прослеживается также в рассказе о Самсоне и Далиле. В эпосе «Пополь-Вух племена надеются, что боги лишатся своего могущества после того, как овладеют девушками и их удастся победить.

В эпосе майя-киче содержится несколько мифологических циклов, имеющих различное происхождение и время возникновения. Большинство из них было создано еще во времена протообщности древних майя. В них речь идет о необычном происхождении божественных близнецов Хун-Ахпу и Шбаланке и их героиче-

ских деяниях. Повествуется о том, как их предки — братья Хун-Хун Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу были предательски убиты в царстве мертвых Шибальбе. По повелению владык Шибальбы они отправились в царство мертвых для игры в мяч. Но в действительности владыкам Шибальбы были нужны игральные принадлежности Хун-Хун Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу: наколенники из кожи, нашейники, перчатки, головные уборы и маски. Майя-киче верили, что Шибальба — это место под землей, где обитали боги смерти. Она представлялась многослойной, состоявшей из девяти этажей. Вход в нее находился на земле.

Путь в царство мертвых представлялся нелегким, полным опасностей. Мифические близнецы спускаются в Шибальбу по очень крутым ступеням, они минуют реки, овраги. Когда братья оказались в Шибальбе, они были принесены в жертву. Это произошло в доме Летучих Мышей. Летучая мышь, согласно верованиям майя, являлась божеством, надзиравшим за призраками. Как отмечает исследователь культуры майя Г. Г. Ершова, в основе представлений о зловещей роли летучих мышей — наблюдения за летучими мышами-вампирами, которые обитают в пещерах Мексики и Гватемалы [9, 316].

Согласно мифологии майя летучая мышь занимает двойственное положение — между животными и птицами. Эти предания отражают представления майя о зодиакальном круге: Млечный путь — «небесная веревка» — делит его на две половины. На одной («живой») стороне находятся млекопитающие, на другой («мертвой») — птицы. Насекомые и рептилии выступают в качестве связанных. Летучая мышь находится между миром мертвых и миром живых; она охраняет вход в преисподнюю.

Мифологема о связниках между миром живых и миром мертвых характерна для мифологий разных народов. Например, древнескандинавская мифология содержит рассказ о белке по имени Грызозуб, которая перемещается сверху вниз и снизу вверх по ясеню (мировому дереву), передавая ругательства орла и дракона (орел жил в ветвях дерева, а дракон подгрызал его корни) [10, с. 32–33].

Одна из пещер в Центральной Гватемале до сих пор считается входом в подземный мир. С другой стороны, существует еще одно объяснение: в Зодиакальном круге созвездие Летучей Мыши совпадает с Млечным Путем и указывает на вход в преисподнюю.

Голову Хун-Хун Ахпу отрезали и поместили на бесплодном дереве, которое внезапно принесло плоды. Плоды этого дерева — это было тыквенное дерево, оно же желтое и змеиное — не отличались от головы Хун-Хун Ахпу, поэтому обитатели Шибальбы решили, что это дерево волшебное, и владыки Шибальбы запретили подходить

к нему близко и срывать его плоды. Тыквенное дерево выращивалось на предположительной далекой прародине майя — юго-западе современной территории США.

Однако, несмотря на запрет, дочь одного из владык, девушка по имени Шкик, услышав рассказ о плодах волшебного дерева, была крайне изумлена и решила приблизиться к нему и сорвать плод. Тогда голова Хун-Хун Ахпу, обратившись к девушке, сказала, что круглые предметы, покрывающие ветви дерева, являются черепами. Девушка протянула руку к голове, и в этот момент голова выронила несколько капель своей слюны в ее ладонь. Так были зачаты Хун-Ахпу и Шбаланке. Хун-Хун Ахпу силой своей слюны породил своих сыновей. То, что здесь упоминается голова лишь одного из братьев, свидетельствует о системе родства протомайя, согласно которой отцом считались как настоящий отец, так и его родные братья. Плод, голова указывали на возрождение души умершего. Согласно представлениям майя душа передавалась от предка к потомку. Голова Хун-Хун Ахпу, передав, таким образом, свою душу, велела девушке подняться на землю.

Мифологема чудесного зачатия, несомненно, имеет немаловажное значение в эпосе «Пополь-Вух». Оно совершилось в соответствии с божественным предначертанием. Когда положение девушки стало заметным, ее отец, решив, что будущее потомство его дочери — результат распутства [7с.,47], приказал своим посланникам — совам — принести ее в жертву и доставить ему ее сердце в тыквенной чаше. Однако его воле не суждено было исполниться. Совы, не желая смерти девушки, налили в чашу сок красного дерева, который, загустев, принял форму сердца. Как только содержимое чаши владыками Шибальбы было брошено на огонь, совы показали девушке дорогу на поверхность земли и возвратились назад.

Вскоре девушка родила младших близнецов — Хунахпу и Шбаланке, — которые победили и разрезали на части главных владык Шибальбы, чтобы те не возродились из призраков. Таким образом они отомстили за своего отца и дядю, а после смерти сами стали Солнцем (Венерой) и Луной. Поскольку в то время астрономические наблюдения осуществлялись без использования приборов и методов, необходимых для наблюдения за Солнцем, образ Солнца заменялся Венерой — яркой большой звездой.

Таким образом, эпос майя-киче «Пополь-Вух» содержит основные мифологемы, которые характерны также для мифологий других народов мира: рассказы о происхождении мира, первых людей, о царстве мертвых и другие. Заключительная часть «Пополь-Вух» повествует о скитаниях киче, их прибытии на территорию нынешней Гватемалы, а также о других исторических событиях.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете. — М., 2003. 650 с.
2. Кассирер, Э. Мифологическое мышление / Э. Кассирер // Философия символических форм: в 3 т. — М, 2011. — Т. 2. — 279с.
3. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуализации. М., 1996. — 269 с.
4. Лосев А. Ф. Миф, число, сущность. — М., 1994. — 920 с.
5. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. — М., 1987. — 187 с.
6. Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. — Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры. — Таллин, 1992—479 с.
7. Мифы индейцев Центральной Америки: Пополь-Вух.; Родословная владык Тотоникапана. — Екатеринбург, 2006. — 240 с.
8. Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей. — Хабаровск, 1939. — 202 с.
9. Ершова Г. Г. Фрай Диего де Ланда (Биографическая повесть). Древние майя: уйти, чтобы вернуться (Истоки представлений о модели мира). — М., 2000. — 564 с.
10. Младшая Эдда. — Л., 1970. — 279 с.

© Пышнова Светлана Людвиговна (pyshnova59@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов